
БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Московское изданіе греческой Библии
1821 г.

Казанскій профессоръ П. А. Юнгеровъ въ свой работѣ— „Исторія канона“, Казань 1901 г.—въ числѣ изданій греческаго текста семидесяти XIX в. упоминаетъ и московское изданіе 1821 г., при чемъ выражаетъ сожалѣніе, „что изданіе не снабжено никакими предварительными или заключительными свѣдѣніями о научныхъ приемахъ, средствахъ, пособіяхъ, даже о текстѣ перевода и лицахъ, участвовавшихъ въ этомъ важномъ трудѣ. Все по крайней скромности работниковъ осталось сокрытымъ отъ взоровъ обществъ и ученыхъ“.

Мы располагаемъ о немъ слѣдующими свѣдѣніями. Задумано оно было не въ Москвѣ, не русскими, а греками-патріотами, изъ которыхъ одинъ — Зоя Павловичъ Зосима съ братьями—предложилъ необходимые для изданія средства. Изданіе велось комитетомъ московскаго отдѣленія русскаго библейскаго общества, гдѣ Зосима былъ директоромъ. Нѣкоторую часть расходовъ принялъ на себя комитетъ библейскаго общества, но какую, неизвѣстно. Печатаніе велось въ московской синодальной типографіи въ 5000 экземплярахъ. Началось оно, повидимому, въ 1819 году или въ 1818, какъ видно изъ журнальной выписки засѣданія комитета отъ 18 іюля 1819 г.: „печатаніе греческой библии на иждивеніе почтеннаго директора комитета московскаго и повсюду извѣстнаго благотворителя наукъ, Зоя Павловича Зосимы съ братьями, продолжается подъ надзоромъ комитета съ воз-

можною поспѣшностію, и восемь листовъ уже отпечатано. Печатаніе велось дѣйствительно съ большей поспѣшностію, такъ какъ заграничные патріоты, предвидя готовившееся возстаніе 1821 г., желали дать въ руки народа, въ особенности духовенства, священную книгу, которой полностью давно у нихъ не было. Собрана была подписка „въ Смирнѣ, Гайвали, Сціо, (Хіо), Аѳинахъ, Зантъ“ и въ другихъ мѣстахъ-

Было, по повидимому, у Зосимы къ изданію и другое побужденіе. Въ 1818 г. англійское библейское общество чрезъ представителя своего — смирнскаго священника Виліамсона предложило греческому синаитскому архимандриту Илларіону (впослѣдствіи митрополиту тырновскому) перевести Новый Завѣтъ на ново-греческій языкъ. Илларіонъ согласился къ великому смущенію константинопольской патріархіи и греческихъ патріотовъ, никогда не допускавшихъ мысли о переводѣ священнаго писанія на простой разговорный языкъ ¹⁾. За новый переводъ усиленно стояло англійское библейское общество и русскій президентъ библейскаго общества, оберъ-прокуроръ Св. Синода князь Голицынъ, который въ 1819 г. посылалъ въ Константинополь для улаженія этого дѣла англичанина Пиннертона съ письмами къ русскіи посланнику и патріарху. Противъ перевода шли греческіе патріоты, видѣвшіе въ древнемъ, освященномъ вѣками, языкѣ Св. Писанія надежное средство къ единенію всѣхъ грековъ, столь имъ необходимое предъ 1821 годомъ. Зосима выполнилъ желаніе консервативной партіи патріотовъ и своимъ изданіемъ, вышедшимъ въ 1821 г., далъ возможность этой партіи, не вызывая нареканій въ пренебреженіи интересами народа и клира, осудить переводъ Илларіона: переводъ

---

¹⁾ До этого перевода архим. Илларіона константинопольская церковь осуждала новогреческій переводъ Св. Писанія неоднократно. Такъ переводъ Кирилла Лукариса 1633 г. былъ осужденъ на соборѣ въ Константинополь при патр. Кириллѣ 2-мъ въ 1638 г., при патр. Парении въ Яссахъ, въ 1642 г., при патр. Досифеѣ въ Іерусалимѣ въ 1672 г. Второе изданіе перевода Серафима митилевскаго 1703 г. было осуждено и сожжено при патр. Гавріилѣ въ 1704 г. Третье изданіе Анастасія наусійскаго 1710 г., а затѣмъ перепечатка его 1810 г., также было осуждено и предано проклятію. Отрицательное отношеніе константинопольской патріархіи и части греческой церкви къ аѳинскому переводу Новаго Завѣта на разговорный языкъ въ 1901 г. является точнымъ продолженіемъ исторической традиціи...

этотъ, вмѣстѣ со всѣми и будущими переводами, быть осужденъ на соборѣ 1823 г., при патриархѣ Анѣимѣ.

Такимъ образомъ, и самая мысль изданія и осуществленіе ея исходили изъ чисто-греческой среды. Оконченное къ 17 сентября 1821 г, изданіе это отправлено было въ Константинополь, Аѣны и другіе города, населенные греками, (хотя не полностью) и тамъ стало оно образцомъ для мѣстныхъ греческихъ изданій. Такъ безъ измѣненій перепечатано оно было по благословенію элладскаго синода въ Аѣнахъ въ четырехъ томахъ; такъ приобрѣло оно тамъ значеніе официального греческаго церковнаго текста. Въ Россіи въ первое время оно прошло почти незамѣченнымъ: можетъ быть, подъ вліяніемъ князя Голицына, оно не было даже въ 20-хъ годахъ въ продажѣ въ синодальной лавкѣ; въ объявленіяхъ о продажѣ книгъ числятся два изданія греческихъ Нового Завѣта, но оба „новѣйшаго нарѣчія“. Греческой Библии 1821 г. въ объявленіяхъ нѣтъ.

Непосредственное завѣдываніе изданіемъ велъ протопресвитеръ Успенскаго собора Іаковъ Дмитріевъ, сотрудникъ библейскаго общества и директоръ комитета. Въ отчетѣ объ этомъ изданіи англичанина Henderson'a (London 1826) протопресвитеръ Дмитріевъ называется „однимъ изъ лучшихъ знатоковъ еврейскаго и греческаго языковъ въ русской церкви“. Наряду съ протопресвитеромъ Дмитріевымъ участвовали въ изданіи еще два лица—священникъ церкви Св. Троицы Владиміръ Цвѣтковъ и законоучитель университетскаго пансіона Алексѣй Терентьевъ. Можно думать, что, въ виду преклонности лѣтъ протопресвитера Дмитріева, о чемъ заявлено въ журналѣ московскаго комитета библейскаго общества отъ 17 сентября 1821 года, существенная часть работы лежала на послѣднихъ двухъ лицахъ.

Изданіе продолжалось печатаніемъ болѣе трехъ лѣтъ и закончено было въ сентябрѣ 1821 г. О выпускѣ въ свѣтъ этого изданія доложено было въ засѣданіи комитета 17 сентября, состоявшемся подъ предѣдательствомъ вице-президента библейскаго общества архіепископа московскаго Филарета. Въ журналѣ засѣданія прямо указана практическая цѣль изданія—для страждущихъ грековъ: „итакъ Слово Божіе, преложенное нѣкогда съ греческаго языка на русскій, по неисповѣдимымъ судьбамъ Всевышняго, потечетъ

изъ Россіи въ Грецію, гдѣ нынѣ, среди ужасныхъ и кровопролитныхъ зрѣлищъ, невинные страдальцы обрѣтутъ утѣшеніе свое въ небесномъ ученіи, откровенномъ отъ Господа и Спасителя нашего въ книгахъ Священнаго Писанія или Библии, для счастья человѣковъ въ сей жизни и блаженства въ будущей“.

Примѣнительно къ практическимъ задачамъ изданія, научныя источники его не могли быть особенно обширны. Издатели перепечатали текстъ извѣстнаго Александрійскаго кодекса въ той формѣ, какъ онъ данъ Брейтингеромъ (въ Цюрихѣ), перепечатавшимъ въ свою очередь изданіе Грабе (1707—1720 гг.). Нѣкоторыя поправки Грабе, сдѣланныя имъ на полѣ своего изданія, при такихъ условіяхъ сочтены были за истинное чтеніе александрійскаго кодекса и внесены въ текстъ, а настоящее чтеніе кодекса вынесено въ конецъ книгъ въ качествѣ разночтеній. Въ число такихъ поправокъ попали нѣкоторыя разночтенія сдѣланныя Грабе по изданію ватиканскаго списка. Оказываются пропуски цѣлыхъ отдѣловъ по сравненію съ подлиннымъ видомъ александрійскаго кодекса. Такъ опушено въ третьей главѣ кн. пророка Даніила вся пѣснь трехъ отроковъ, хотя въ александрійскомъ кодексѣ она имѣется. Можно догадываться, что исключена она редакторомъ Дмитріевымъ по составленію съ еврейской Библией, но непоятно, почему оставались — при такомъ отношеніи къ пѣсни 3-хъ отроковъ — другія неканоническія мѣста той же книги, какъ равно и всѣ вообще неканоническія книги. Какихъ либо пояснительныхъ свѣдѣній о приемахъ изданія при Библии не дано, такъ какъ по правилу библейскаго общества ни при какомъ его изданіи священнаго текста объясненій не полагалось.

Почему въ основу изданія взята была перепечатка Брейтингера, сказать трудно. Судя по заинтересованности изданіемъ этимъ въ то время грековъ Константинополя, Аѳинъ и другихъ мѣстъ, можно думать, что такой видъ греческаго текста могъ быть указанъ отсюда. Въ этомъ нѣтъ ничего страннаго: чтеніе александрійскаго кодекса стоитъ къ исконному константинопольскому чтенію несравненно ближе, чѣмъ чтеніе кодекса ватиканскаго, а кромѣ изданія этихъ кодексовъ чего либо цѣльнаго въ то время не существовало. Надлежащій видъ чтенія константинопольской церкви—изводъ

мученика Лукіана († 7 января 311 года) — полностью не издавъ еще и въ настоящее время. Новый Завѣтъ въ изд. 1821 г. перепечатанъ съ изданія константинопольскаго 1801 года, вышедшаго при патриархѣ Кириллѣ, и представляетъ прямо *textus receptus* константинопольской патриархіи начала XIX в. Весьма вѣроятно, что и изданіе Брейтингера, какъ наиболѣе соответствующее изъ наличныхъ того времени изданій константинопольскому изводу, было принято—хотя не совсѣмъ удачно — за вполне желательный для увѣковѣченія константинопольскіи *textus receptus*.

Какъ изданіе чисто практическое, *Tà Vizlia, en Mooyi, etei* 1821, вполне сослужило намѣченную службу. Когда въ 1859 г. англійское библейское общество задумало издать для грековъ греческую Библию, то Фильдъ, которому поручено было предположенное изданіе, вынужденъ былъ считаться съ московскимъ изданіемъ, какъ съ официальнымъ текстомъ греческой церкви. Такое же значеніе сохраняетъ это изданіе у грековъ и до настоящаго времени.

Научнаго значенія—особенно для настоящаго времени—изданіе это не имѣетъ. Поэтому всякія свѣрки съ нимъ, продолжающіеся у насъ и до сихъ поръ ¹⁾, въ научномъ отношеніи по меньшей мѣрѣ безплодны. Съ этой стороны оно у насъ давно, хотя, кажется, безуспѣшно, ожидаетъ замѣны.

II. Евстевъ.

---

¹⁾ Напр. *Παροικιάρχων, ἐν Πετρούπολει* 1890. Григоровичевъ Паримейникъ, въ сличеніи съ другими паримейниками, изд. Романъ Бравдъ, Москва 1894 к др.